

ўзгаришсиз қолган ёки бекор қилинганлигидан қатъи назар, ишни апелляция инстанцияси судида янгидан кўришда иштирок этишга ҳақли эканлиги, ишни кассация инстанцияси судида кўришда иштирок этган судья кассация инстанцияси судининг ажрими ўзгаришсиз қолган ёки бекор қилинганлигидан қатъи назар, ишни кассация инстанцияси судида янгидан кўришда иштирок этишга ҳақли бўлиши тўғрисида тушунтириш берилади [6].

Бу борада хорижий давлатлар тажрибаси шуни кўрсатадики, АҚШ Қонунлар тўпламининг 28-бўлими 1-қисмининг “Судья ёки магистранти четлаштириш” деб номланган 21-бобининг 47-параграфида апелляция суди судьяларининг апелляция судида такрор иштирок этишини таъқиқловчи норма мавжуд. Бироқ миллий процессуал қонунчилигимиз, масалан, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 27-моддаси ва Ўзбекистон Республикаси Хўжалик процессуал кодексининг 19-моддаси мазмунидан кўринишича, ишни апелляция инстанцияси судида кўришда иштирок этган судья шу ишни апелляция инстанцияси судида кўришда иштирок эта олади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 27-моддаси “Судьянинг такрор иштирок этишга йўл қўйилмаслиги” деб номланишини эътиборга олган ҳолда ҳамда судьяларнинг ҳолислигини таъминлаш мақсадида келажақда хорижий давлатлар қонунчилиги тажрибасида мавжуд бўлган нормани миллий қонунчилигимизга имплементация қилиш мақсадида ишни апелляция, кассация ва назорат инстанцияси судида кўришда иштирок этган судья шу ишни апелляция, кассация ва назорат инстанцияси судида кўришда такрор иштирок этиши мумкин эмаслиги ҳақидаги нормани киритиш мақсадга мувофиқ.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислон Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенатининг 2010 йил 12 ноябрда бўлиб ўтган кўшма мажлисидаги “Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси” номли маърузаси // “Халқ сўзи” газетаси, 2010 йил 13 ноябрь, 220 (5135)-сон.
2. Бодакова О.В., Слепцова И.А. К проблеме правового регулирования отвода в гражданском судопроизводстве / Ж. “Проблемы управления”. – № 3 (36), 2010. – С.153.
3. Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи // Дарслик. –Т.: Адолат. 2001. –Б.198.
4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Первого заместителя Председателя Верховного суда РФ В.И.Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Норма, 2006. –С.52.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Авторский коллектив. –М.: Спарк, 1996. –31 с.
6. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2003 йил 19 декабрдаги 19-сонли “Фуқаролик процессуал қонун ҳужжатлари айрим нормаларининг судлар томонидан қўлланилиши ҳақида”ги қарори // ИПС “Норма”.

А.Ахмедов,
самостоятельный соискатель ТГЮУ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые актуальные правовые вопросы коммерциализации результатов инновационной деятельности в Республике Узбекистан. В частности, проанализированы отдельные правовые конструкции гражданского законодательства в сфере инновационной деятельности, регулирующие коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гражданский оборот, инновация, инновационная деятельность, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы и технологические работы, коммерциализация.

Аннотация: мақолада Ўзбекистон Республикасида инновацион фаолият натижаларини тижоратлаштиришнинг айрим долзарб ҳуқуқий масалалари кўриб чиқилган. Хусусан, интеллектуал мулк объектларини тижоратлаштиришни тартибга солувчи фуқаролик қонунчилигининг инновацион фаолият соҳасидаги алоҳида ҳуқуқий қурилмалар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: фуқаролик муомаласи, инновация, инновацион фаолият, илмий-текшириш, тажриба-конструкторлик ва технология ишлари, тижоратлаштириш.

Annotation: in paper there are considered some actual legal questions of commercialization of results of innovative activity in the Republic Uzbekistan. Particularly, there are analyzed several legal constructions of the civil legislation in the sphere of the innovative activity, regulating commercialization of intellectual property objects.

Key words: civil turnover, innovation, innovative activity, scientific research, experimental design and technological works, commercialization.

Одной из приоритетных задач государства в сфере модернизации экономики является создание и совершенствование необходимых правовых и институциональных основ коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Исходя из этих задач, возникает необходимость проведения правового анализа понятия «коммерциализации» в плоскости гражданского законодательства Республики Узбекистан, а также выявления возможных факторов правового характера, тормозящих широкое внедрение инноваций в отдельных отраслях экономики.

Необходимо отметить, что за последние годы только в организациях системы Академии наук Республики Узбекистан более, чем в 6 раз увеличилось количество и объем финансирования инновационных проектов, а также количество патентов, полученных на изобретения учеными Академии, а также активизировался процесс их лицензирования. На этой основе узбекистанскими исследователями внедрены в производство такие эффективные инновационные технологии, как:

-новые технологии получения высокоэффективных удобрений на основе местного сырья, освоенные химической промышленностью;

-эффективные ядерные технологии, на основе которых налажено производство и экспорт ряда отечественных радиопрепаратов, а также радиационно-окрашенных природных кристаллов;

-технология получения высокомарочного авиационного топлива «Джет А-1» и его промышленный выпуск для лайнеров Boeing, Airbus;

-комбинированные двигатели Стирлинга до 5 кВт;

-высокопродуктивный сорт хлопчатника и т.д. [1].

Следует отметить, что особенность предмета гражданско-правового регулирования определяет приоритетность возмездных начал в отношениях между участниками свободного рынка. Тенденция преобладания таких начал прослеживается и в процессе оборота прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В связи с этим, появление термина «коммерциализация» в гражданском праве напрямую связано с переориентацией экономики на рыночные отношения.

В литературе под коммерциализацией обычно понимается процесс выведения новшества на рынок [2, 7-стр.], получение прибыли за счет перемещения технологии от разработчика или владельца к новому владельцу или пользователю в процессе выведения ее на рынок [3, 60-стр.], технологический обмен [4], диффузия инноваций, связанная с рыночным механизмом [5]. В Общеввропейском исследовательском пространстве коммерциализация понимается и определяется как «процесс, посредством которого результаты исследовательских проектов превращаются в рыночные продукты или услуги, либо изобретателями или разработчиками третьих сторон [6].

В то же время, по мнению некоторых исследователей, коммерциализация является последним этапом инновационного процесса. Так, по мнению Морозова Ю.П., на первом этапе проводятся фундаментальные исследования в академических институтах, высших учебных заведениях и т.д. На втором этапе в научных учреждениях проводятся исследования прикладного характера, которые могут привести к потере вложенных средств – инвестиций. На третьей стадии в специализированных лабораториях или в научно-производственных подразделениях крупных промышленных организаций осуществляются опытно-конструкторские и экспериментальные разработки. На четвертом этапе осуществляется процесс коммерциализации, начиная от запуска в производство и выхода на рынок, и далее в соответствии с основными этапами жизненного цикла продукта [7].

В свою очередь, некоторые юристы полагают, что в условиях развитой системы частноправового регулирования, коммерциализация инноваций фактически является оборотом исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, основу которого составляют волевые, целенаправленные действия участников рынка, безусловно, подпадающие в сферу действия гражданско-правового регулирования [8].

Необходимо отметить, что легальным и унифицированным термином, опосредующим указанные действия в области правового регулирования, является понятие «оборот». В современном гражданском законодательстве использование этой категории очень распространено (ст.ст. 2, 6, 82, 288 и др. ГК РУз). Этот термин используется также в законах, и в отдельных актах подзаконного уровня.

Проблема оборота результатов интеллектуальной деятельности тесно связана с общими вопросами гражданско-правового оборота. В литературе объем понятия «оборот», исходя из понимания гражданского оборота как сферы действия гражданского права, определяется применительно к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, соотнеся его с понятием «вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот». Юридическими фактами, обуславливающими динамику этих объектов, являются гражданско-правовые сделки и договоры, поименованные в источниках гражданского законодательства и иных актах, содержащих нормы гражданского права [9].

Непосредственный анализ гражданского законодательства Узбекистана показывает, что содержание понятия «коммерциализация» результатов инновационной (научно-технической) деятельности, чаще всего, определяется рамками договорных обязательств участников выполнения соответствующих научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) (параграф 5 главы 37 части второй Гражданского кодекса Республики Узбекистан) [10].

Кроме того, другое юридическое закрепление коммерциализации результатов инновационной деятельности нашло свое отражение в статье 1035 ГК РУз, в соответствии с которой имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено ГК РУз или другим законом, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору. Однако, как отмечают специалисты, в законодательстве отсутствуют правовые основы передачи исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, созданный по договору на выполнение государственного заказа. С учетом того, что большинство научных исследований выполняется, именно, по заказу государственных органов, данная проблема является актуальной.

Так, Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 мая 2009 года № 144 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов в производство» установлено, что отбор инновационных разработок и их финансирование (софинансирование) производится Комитетом по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров (ККРНТ) и Министерством экономики Республики Узбекистан. Более того, данным документом определено, что выделение грантовых средств на завершение инновационных разработок, создание опытных промышленных образцов, осуществление пилотных проектов, а также на их внедрение в организациях, финансируемых из государственного бюджета, осуществляется на условиях финансирования:

выделение грантовых средств на коммерческое внедрение инновационных разработок в субъектах малого бизнеса и частного предпринимательства осуществляется на условиях софинансирования в размере не более 70 процентов от стоимости внедрения;

основным условием отбора инновационных разработок является наличие в случаях, предусмотренных законодательством, патентов, лицензий и/или других документов, подтверждающих безопасность использования инновационных разработок в практической деятельности;

условия выделения грантов в каждом конкретном случае определяются в соглашениях, заключаемых между ККРНТ (грантодателем), разработчиками инновационных проектов и субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства, внедряющими инновационные проекты [11].

Безусловно, самым важным достижением вышеназванного нормативно-правового акта является предоставление субъектам малого бизнеса государственных инвестиций в размере не более 70% от стоимости внедрения результатов инновационной деятельности. На практике такая помощь государства малому бизнесу может быть оказана в виде предоставления налоговых и таможенных льгот, выдачи беспроцентных ссуд и т.д.

Следует отметить, что требование государства наличия охранных документов на объекты интеллектуальной собственности (патенты, лицензии и т.д.), а также других документов, подтверждающих безопасность использования указанных разработок (сертификаты, свидетельства и т.д.), является существенным условием государственного финансирования инновационной деятельности на этапе коммерциализации инновационных разработок. Это требование обуславливается стремлением государства обеспечить «юридическую чистоту» финансируемым им инновационной разработки, а также превентивную защиту от гипотетических претензий (исков) со стороны третьих лиц.

Порядок коммерциализации результатов инновационной деятельности для остальных субъектов определяется нормами обязательственного права гражданского законодательства и, непосредственно, самими договорами. Необходимо отметить, что в части второй ГК РУз нет нормы, определяющей специальный вид договора на коммерциализацию результатов инновационной деятельности. Однако, законодатель предусмотрел в ГК РУз, помимо договора подряда на НИОКТР, другие виды договоров, косвенно имеющих отношение к коммерциализации: лицензионный договор (ст. 1036 ГК), договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1037 ГК), договор о передаче права на патент (ст. 1088 ГК) [12].

В целом, исследование некоторых аспектов коммерциализации инноваций по законодательству Республики Узбекистан показало, что в первую очередь, необходимо раскрыть юридическое понятие «коммерциализация результатов инновационной (интеллектуальной, научно-технической) деятельности» в нормативно-правовом акте, имеющем юридическую силу не ниже закона. В этих целях, полагаем целесообразным, включить положения о коммерциализации в качестве отдельной главы в проекте Закона «Об инновациях и инновационной деятельности», рассматриваемом Парламентом страны.

Кроме того, исходя из положительного зарубежного опыта, необходимо рассмотреть вопрос создания частно-государственного партнерства в сфере стимулирования инновационных разработок молодых специалистов, занятых в перспективных направлениях науки и экономики (создание технопарков, бизнес-инкубаторов, «старт-ап» компаний и т.д.).

Вместе с тем, учитывая то, что благодаря успешной политике Узбекистана в создании экономических условий для инновационной деятельности, в среднесрочной перспективе будет наблюдаться рост спроса

на квалифицированных юристов, занимающихся правовым обеспечением коммерциализации инноваций.

Список литературы:

1. Академия наук Республики Узбекистан // <http://academy.uz/>
2. Управление инновациями: в 3 кн. Кн. 1. Основы организации инновационных процессов. Учебное пособие / А.А.Хорин, И.Л.Коленский. Под ред. Ю.В.Шленова. –М: Высшая школа, 2003. –С. 34.
3. Катешова М.Л., Квашнина А.Г. Инструментарий трансфера технологий. –Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. –С.7.
4. Чурин Я.Ф. Интеллектуальная промышленная собственность в структуре мировой экономики. –М.: Экономист, 2005. –С. 60.
5. Медынский В.Г., Скамай Л.Г. Инновационное предпринимательство. Учебное пособие. –М : ЮНИТИ, 2002. –С.38.
6. Выдержка из инновационного глоссария, разработанного Генеральным Директоратом ЕС как ресурс для Европейского инновационного сообщества. Опубликовано в специальном выпуске информационного письма «Инновации и трансфер-технологии». Октябрь 2002 год.
7. Морозов Ю.П. Инновационный-менеджмент. –М.: Юнити, 2000. –С. 10.
8. Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Дисс. ... доктора юридических наук: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. –Москва, 2007. – 331 с.
9. Волынкина М.В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: Дис. ... доктора юридических наук: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. –Москва, 2007. – 331 с.
10. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1996 г., –№ 11-12. –Ст. 1.
11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов в производство» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2009. –№ 21. –Ст. 253.
12. Ахмедов А.Д. Договорно-правовое регулирование инновационной деятельности (опыт Узбекистана) // Право и жизнь. –№ 207 (9) - 208 (10). –Москва. 2015. –С. 165.